

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ

«МАРК ТУЛЛИЙ ЦИЦЕРОН И СОВРЕМЕННОЕ ЕМУ ОБРАЗОВАНИЕ: КРАСНЕЕТ ЛИ БУМАГА У ГУМАНИТАРИЯ?»

А.С. СТЕПАНОВА

Выход в свет научной монографии «Марк Туллий Цицерон и современное ему образование: краснеет ли бумага у гуманитария?» (Изд. «Русское слово», 2018) доктора педагогических наук, профессора РАО, ведущего научного сотрудника ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» Виктории Константиновны Пичугиной и доктора филологических наук, профессора ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» Яны Александровны Волковой представляет собой значимое событие в отечественном антиковедении. Учитывая акцент на педагогической концепции Цицерона, нельзя не отметить и существенный вклад монографии в изучение истории и философии образования. Монография является логическим продолжением предшествующего издания указанных авторов, которое называлось «Марк Туллий Цицерон. Антология гуманной педагогики» (Издательский дом «Неолит», 2016), и в котором представлены снабженные ценными комментариями переводы (как результат сравнения версий) сочинений Цицерона, посвященных теме образования и позволяющих употребить по отношению к наследию Цицерона выражение «гуманная педагогика». Оба указанных издания убедительно проиллюстрировали нюансы формирования гуманного образовательного идеала, к возвращению которого Цицерон имел самое прямое отношение.

В монографии «Марк Туллий Цицерон и современное ему образование: краснеет ли бумага у гуманитария?» очень логично выстроена структура и остроумно — с отсылками к русской классической литературе, образы которой, по справедливому замечанию авторов, могут служить литературным обрамлением для начертан-

ного самим Цицероном образовательного идеала его эпохи, и с прицелом на большую информативность — представлены названия разделов, что существенно оживило изложение. Разделы взаимодополняют друг друга, на протяжении всей монографии наращивается смысловой потенциал основного замысла авторов. В первом разделе, озаглавленном «“Белые и черные” у Цицерона» и апеллирующем к литературному образу шахматной доски, рассмотрена тема обретения человеком человечности, совершения им необходимого выбора в терминологии Цицерона «по праву человечности» (*rationem humanitatis*) в условиях сложной, полной противоречий эпохи и отличающегося полиэтничностью общества. Отмечая первостепенность для Цицерона понимания им роли образования в воспитании гражданского долга, авторы рассматривают развивавшуюся Цицероном концептуальную схему «заботы о себе» в проекции греческой пайдеи, начиная со времен Сократа, что позволило раскрыть механизм интеллектуальных усилий римского мыслителя по поиску латинских эквивалентов идей и терминологически оформленных понятий, разъясняющих смысл образовательной теории и практики. Этот раздел задает вектор исследовательского приема преобладающего и в последующих частях монографии. Второй раздел «“Горе от ума” Цицерона» обращает к аналогии с главным персонажем комедии А.С. Грибоедова, высвечивая неординарность позиции римского аналитика политической и образовательной теории в условиях римского общества. Как справедливо отмечают авторы, Цицерон актуализировал задачу соотнесения или, лучше сказать, встраивания оптимальной образовательной стратегии в русло стратегии самой жизни, что делало доминантой экзистенциальный аспект философски понимаемого образования — животрепещущая тема сегодняшнего дня! В третьем разделе образовательные идеи Цицерона рассматриваются сквозь призму романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», раскрывается значение взаимодействия образования и культуры — проблема, впервые выдвинутая именно Цицероном, латинское «*humanitas*» противопоставляется греческому понятию «*paideia*», а само понятие «*humanitas*» раскрывается авторами в значении практики воспитания культурой. Четвертый раздел «“Отцы и дети” в версии Цицерона» посвящен взглядам Цицерона на воспитании юношества, на за-

дачи семейного воспитания, и вновь отмечена доминирующая идея концепции Цицерона — его видение гармоничного единства политических, педагогических и философских вопросов. В пятом разделе «“В театре и цирке” глазами Цицерона» раскрывается отношение Цицерона к вопросу о воспитательной роли театра. Здесь, как и в предыдущих разделах, отношение римлянина к значимости театральных постановок и к знанию поэзии соотнесено с воспитательным потенциалом греческой и римской пайдеи. Шестой раздел «“Преступление и наказание” вокруг Цицерона» адресует к теме идеального гражданина, последовательно развивавшейся Цицероном в трактатах «О законах», «Об ораторе», «Об обязанностях», «О пределах блага и зла», «Тускуланские беседы». Тема эта оказалась актуальной для бурной в политическом отношении эпохи, отмеченной утратой ценностных ориентиров, личностных идеалов и даже переоценкой ценностей; и опять здесь жизненный путь гражданина и его образовательный маршрут, как показывают авторы монографии, обретают в понимании Цицерона неизбежный параллелизм. В седьмом разделе «“Война и мир” для Цицерона» авторы отмечают способность Цицерона к конструированию исторического дискурса, внимательному отношению к проблеме исторического самосознания индивида, что позволяет, по мнению авторов, говорить об уникальном прочтении современного ему образования. Наконец, восьмой раздел «“Философические письма” Цицерона» подводит логический итог эпистолярному наследию Цицерона, указывая на напрашивающийся параллелизм с опытом П.Я. Чаадаева. Особенно ценно, что авторы обозначили тему инициированных Цицероном «приусадебных Академий», явившихся реализацией идеи домашней педагогики со свойственной ей актуализацией культуры чтения. Завершающим аккордом служит заключительная часть монографии, посвященная педагогическому наследию Цицерона в содержании высшего гуманитарного образования.

Повествование (а сама форма монографии чрезвычайно интересна) построено таким образом, что исследование совпадает с изложением, примеры же и метафоры вызывают к жизни аналогии с современностью. Все это способствует тому, что монография представляет концепцию Цицерона в новом ракурсе. В изложении авторов убедительно раскрывается многогранность личности Цицерона

и выстраданного им проекта, не только внесшего существенный вклад в западную интеллектуальную традицию, но и сконструировавшего гуманитарную концепцию широкого плана, имеющую внушительный эвристический потенциал и сохраняющую свою актуальность. Следует отметить, что монография снабжена комментариями, обширными списками источников и литературы по рассматриваемой теме, хотя не лишним был бы и предметный (терминологический) указатель. В заключение еще раз подчеркну, что монография актуальна для современной гуманитаристики, ценность данного издания и его своевременность не подлежат сомнению.